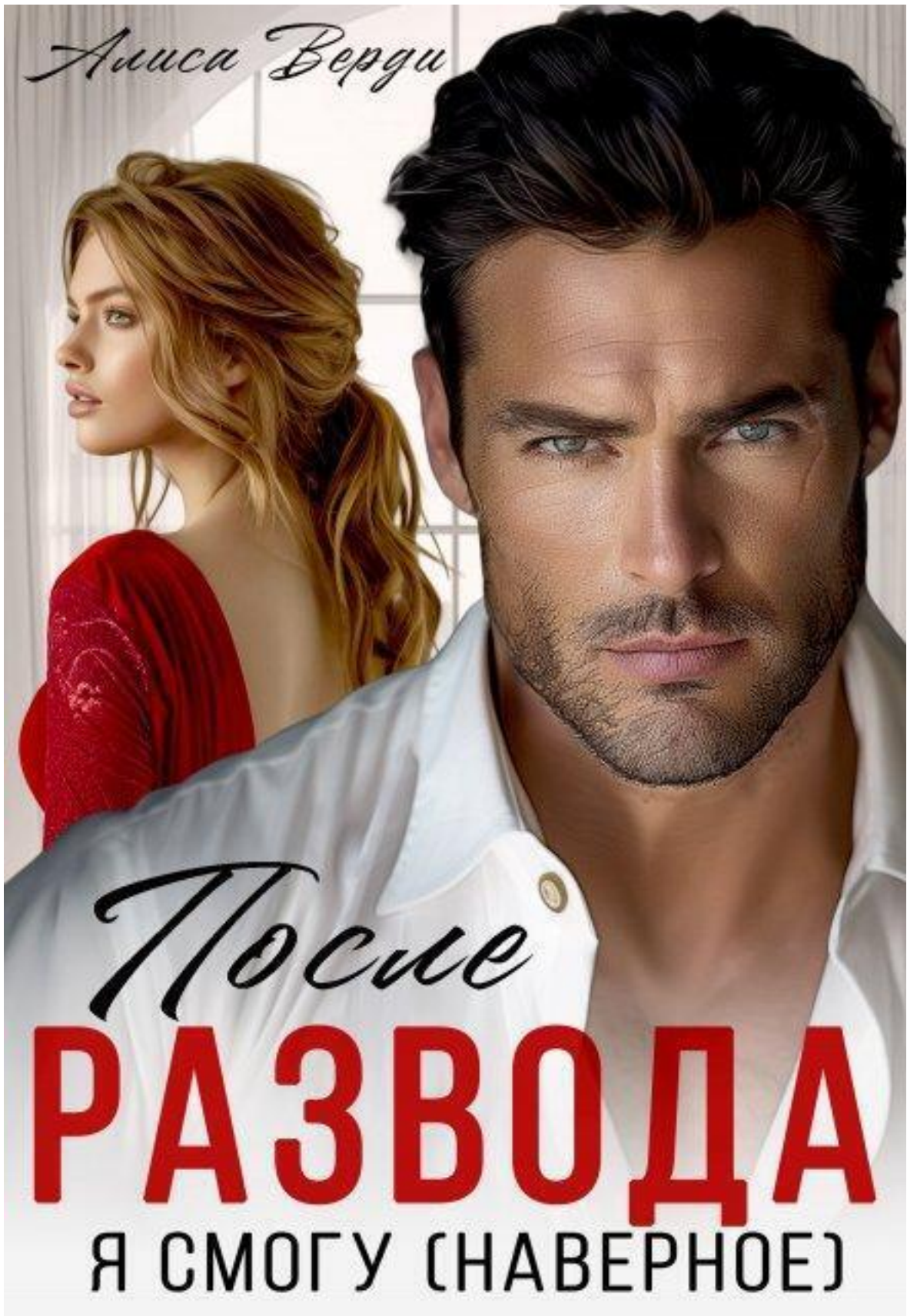

Алиса Берги

После
РАЗВОДА
Я СМОГУ (НАВЕРНОЕ)

Алиса Верди

После развода. Я смогу (наверное)

«Литнет»

2024

Верди А.

После развода. Я смогу (наверное) / А. Верди — «Литнет», 2024

— Мой руки и садись за стол, Вить, а то всё остынет, — говорю я мужу, торопливо доставая бокалы из кухонного шкафчика. — Нам нужно развестись. Что он сказал?.. — У тебя другая? — шепчу я, с трудом ворочая языком, который, кажется, присох к нёбу, и вдруг до меня доходит: — Вера?.. — Дело не в твоей племяннице, а в тебе! Ты не ценишь меня. Воспринимаешь всё как должное. Вместо того, чтобы искать виноватых, поучилась бы лучше у Верочки! *** Муж ушел к моей молоденькой племяннице, обвинив во всем меня. Как по мне — полный абсурд, но, кажется, все вокруг с ним согласны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Полгода назад

— Мой руки и садись за стол, Вить, а то все остынет, — говорю я мужу, торопливо доставая бокалы из кухонного шкафчика. — Ты мог бы починить потом эту дверцу, а то она не закрывается? Давай, садись. Огурчиков положить? Я думаю, с пюре малосольные огурчики будут...

— Нам нужно развестись.

— ... очень... вкусными...

Что он сказал?..

Сердце екает. Просто тупая шутка!

Резко поворачиваюсь с улыбкой и смотрю на мужа, ища в выражении его лица подтверждение тому, что он пошутил.

И не нахожу.

Он стоит в проеме кухонной двери и хмуро смотрит на стол.

— Ты чего? — моя улыбка тоже сползает с лица, а внутри все тревожно сжимается.

Он молчит. Лицо мрачное, руки в карманах. Он даже не переоделся после того, как пришел с работы — вдруг отмечаю я.

— Что-то случилось? — спрашиваю я внезапно ставшими непослушными губами.

Во рту все так пересохло, что язык ворочается с трудом.

— Случилось? — усмехается он и качает головой.

Потом поднимает на меня взгляд и откидывает голову чуть назад, глядя свысока. Какая незнакомая поза. Ни разу у него такую не видела.

— Все случилось уже очень давно, Лера.

В ушах шумит и я слышу свой пульс, который долбит по вискам. Внутри так все дрожит, что мне даже сложно стоять. Опускаюсь на стул, выдвинув его трясушимися руками.

Его металлические ножки скрежещут по керамической кухонной плитке, выдавая неприятный звук. Нужно бы купить войлочные наклейки. Что за тупые мысли в такой неподходящий момент?

Нет, я просто не верю, что он это всерьез! Мы женаты четырнадцать лет! У нас ребенок!

— У тебя другая? — шепчу я, с трудом ворочая языком, который, кажется, присох к нёбу.

— Дело не в этом, — отвечает он.

Не в этом?

— А в чем? — мой голос звучит глухо.

Мне кажется, что кухня кружится вокруг меня.

— В том, что ты не ценишь меня. Воспринимаешь все как должное.

— Что это значит? — не понимаю я.

— Ну, вот сейчас я начну объяснять, а ты не поймешь, — вздыхает он. — Потому что это все, вроде, мелочи, но именно из мелочей и складывается наша жизнь. Отношения состоят из мелочей, понимаешь? Мне не в чем упрекнуть тебя глобально — ты верная жена, хорошая мать. Да, блин! Я вообще не хочу тебя ни в чем упрекать! Но и продолжать все это глотать — сил моих нет.

У меня в голове пусто. Я пытаюсь уловить смысл его слов, но он не доходит до меня.

— Можно конкретику, Вить? Я все еще не понимаю.

— Тебе нужны примеры?

— Да.

— Ладно. Вот недавно у тебя заболел зуб, помнишь?

Я киваю.

— Я повез тебя к врачу. Между прочим, была почти полночь. Мы сидели в приемной, ждали его, потом я ждал, когда он вылечит твой зуб, потом я повез тебя обратно. Я лег спать ближе к утру, а ведь мне нужно было на работу!

— Ты упрекаешь меня в том, что...

— Да нет! Нет же, черт возьми! Видишь, ты даже не дослушиваешь до конца! Перебиваешь! — восклицает он. — А знаешь, почему? Потому что не уважаешь меня!

Я открываю было рот, чтобы ему возразить, но тут же закрываю, чтобы он не сказал, что я вновь перебиваю его.

— Я вовсе не упрекаю тебя ни в чем! У тебя заболел зуб, а я повез тебя к врачу посреди ночи, потому что так правильно! Потому что я — твой муж и забочусь о тебе. Но ты хоть сказала мне за это «спасибо»?

Я хлопаю глазами. Пытаюсь вспомнить, но это как-то не отложилось в моей памяти.

— Не помню. Не сказала?

— Не сказала, — качает он головой. — И это не единственный раз, Лера.

— Прости... — бормочу я.

— А почему ты не сказала?

— Я... я не знаю.

Я и правда не знаю. Он действительно возил меня к врачу, так как зуб прихватило ближе к ночи. И мы тогда долго провозились, мотались туда-сюда.

Забыла? Устала? Замоталась? Не подумала?

— А я тебе скажу почему. Потому что ты воспринимаешь такое отношение как само собой разумеющееся. А я тебе разве должен? Ты могла вызвать себе такси и поехать к врачу, а я бы в это время спокойно спал. Но нет! Я подорвался, потому что не хотел, чтобы ты таскалась одна по ночам с больным зубом! А благодарность где? Нет ее! И так во всем, Лер. Ты привыкла ко мне. Не ценишь.

— Я ценю, Вить! — восклицаю я. — Ты прости, что не сказала «спасибо». Мой косяк, признаю, но это вовсе не значит, что я тебе не благодарна! Я очень-очень благодарна! Ну, ты же видишь по моему к тебе отношению...

— Я не вижу. Вернее, вижу, но не то, что хотелось бы. Ты постоянно что-то от меня требуешь. Что бы я ни делал, тебе всегда мало. Вот посмотри, сколько ты меня уже долбишь с этой дверцей от шкафчика! Два месяца, Лер! Два месяца выноса мозга из-за полной фигни! И подобное происходит регулярно! Кто такое выдержит?

Я и правда несколько раз просила его починить дверцу, которая болтается и не закрывается. А все потому, что шкафчик над плитой, и эта дверца очень мешает, когда что-то готовишь.

— Так я же предлагала вызвать «мужа на час», чтобы он ее починил! Ты сам отказался, — развожу я руками.

Он горько усмехается и качает головой.

— Ты ведь понимаешь, что это твое предложение оскорбительно? При живом муже приглашать в дом какого-то чужого мужика, чтобы тот починил шкафчик! Как я должен себя чувствовать по твоему? Это к вопросу об уважении. Ты меня унизила, Лера!

— И в мыслях не было! — возражаю я. — Я просто хотела, что эта долбаная дверца не шарахала меня по лбу каждый раз, когда я подхожу к плите, вот и все! Если бы я знала, что ты так болезненно на это реагируешь, то починила бы все сама, не думаю, что там так уж сложно...

— Вот!!! Вот!!! — кричит вдруг Виктор, размахивая руками. — Именно об этом я и говорю, Лера! Ты тычешь меня носом в тот факт, что сможешь все и без меня! Ты меня воспринимаешь, как своего раба: даешь мне указания, а если я не бросаюсь их сразу же выпол-

нять, словно послушная собачонка, то или продолжаешь долбить, напрочь вынося мозг, или делаешь все сама, тем самым укоряя меня!

Что-то я совсем потерялась. А как же тогда быть? Делать самой нельзя, нанимать кого-то нельзя, напоминать тоже нельзя. А если не напоминать, то он же вообще никогда не сделает!

— Не понимаю, — качаю я головой. — Что значит – своего раба? Я ведь готовлю, стираю, убираю, делаю уроки с ребенком, да все домашние дела на мне! И, кстати, что-то я не помню, чтобы ты меня за это благодарил! Но я же при этом не утверждаю, что я – рабыня! Я ведь прошу у тебя помощи не так и часто, лишь когда сама не справляюсь...

Так, стоп. Так, может, дело в этом? Нужно было просить чаще? Чтобы он чувствовал себя полезным и нужным? Но ведь когда я прошу, он говорит, что выношу мозг! Так как правильно-то?

— А я говорил, что ты не поймешь. Дело в отношении. Я тебе не нужен, Лер. Вернее, ты думаешь, что не нужен.

— Как не нужен? Очень нужен! У нас ведь семья, Витя! Ребенок! Я люблю тебя!

— А где тогда восторг? Обожание? Восхищение, в конце концов? Я устал, Лер. Мне все это надоело.

Боже, не могу поверить, что слышу это! Неужели он и правда собирается расставаться со мной после четырнадцати лет из-за того, что я не сказала «спасибо» и пилила его со шкафчиком? Ну, глупости же!

Да и вообще, разве из-за такого разводятся? Нет, понимаю, что проблема глубже, но это же не катастрофа!

Поговорим, обсудим, выясним все. Я пообещаю впредь быть внимательней и не доставать его по всяким пустякам, или что там на самом деле его не устраивает. Это все решаемо!

Ну да, я не всегда права и бывает косячу, но я ведь его люблю! Витя – мой родной человек! Моя семья! А я за свою семью любого порву!

Встаю со стула и подхожу к нему. Протягиваю руки и обнимаю за шею, прижимаясь щекой к широкому плечу.

— Вить, ну прости. Я не всегда права, признаю. Ты говори мне сразу, если что не так, а я изменюсь, подстроюсь... У нас все наладится. Мы ведь любим друг друга, а это самое главное!

Он стоит, не вытаскивая рук из карманов. Холодный и твердый как ледяная скала, не шелохнется, ни полшага навстречу.

Поднимаю к нему лицо, но он смотрит мимо меня.

Страх тяжелой липкой волной поднимается по позвоночнику. Сердце так стучит, что пульс набатом отдает в ушах.

А вдруг все не наладится? А вдруг это и правда конец?

Нет-нет! Не может этого быть!

Мне отчаянно хочется добиться от него хоть какой-то капли тепла. Хоть какого-то подтверждения, что еще не все потеряно.

— Да, ведь?.. Мы же любим?.. – тихо спрашиваю я и тянусь рукой к его щеке.

Хочу прикоснуться к нему, обхватить руками и никуда не отпускать.

Но едва мои пальцы касаются щетины, как он вдруг резко отодвигает мою руку и делает шаг назад, высвобождаясь из моих объятий.

— Нет больше никакой любви, Лер.

Что?..

У меня перехватывает дыхание, а в сердце будто вонзается раскаленная стальная спица. В горле словно металлический шар с шипами.

— Что ты такое говоришь, Витя... — бормочу я, задыхаясь, — ...ты не любишь меня?..

Он по-прежнему не смотрит на меня. На лице досада и раздражение.

— Не люблю.

На меня словно небо рушится в этот момент.

Но этого ведь не может быть! Нет-нет! Не верю!

— У тебя другая женщина?... – шепчу я, каждое слово отдает болью.

— Я же сказал, это тут не причем!

В этот момент раздается мелодия входящего звонка. Виктор достает из кармана телефон и сбрасывает вызов, но я успеваю увидеть на экране фотографию звонящего.

Вернее, звонящей.

Голова идет кругом. Это моя племянница. Она недавно закончила школу и приехала в наш город из деревни. И жила у нас пару недель, прежде чем найти жилье.

Почему она звонит ему?

— Вера?.. — удивленно произношу я.

— Она тут не причем! Дело не в ней, а в тебе! – взрывается он. – Именно ты разрушила наш брак! Не ценила того, что имела! Так что, вместо того, чтобы искать виноватых, поучилась бы лучше у Верочки!

Глава 2

Вот теперь я застываю в ступоре.

В смысле? Верочка и есть другая женщина?..

— Ты спишь с моей племянницей? — внезапно доходит до меня.

Да, соображаю туго. Просто это кажется мне настолько невероятным, что даже в голове не укладывается...

— Лера! Ты меня не слышишь! Это неважно! Племянница, подруга, барменша из соседнего кафе или вообще никто! Дело в наших отношениях, которые сошли на нет!

Меня мутит так, что кажется сейчас стошнит.

Возникает ощущение абсурдности происходящего. Словно мне это все снится. И вот сейчас я проснусь и все вернется обратно, как было.

— Ты прикрываешь свою измену проблемами в отношениях?

— Это не измена, Лер, — качает он головой. — Я тебе не изменял.

— В смысле?

Он это серьезно? Они с Верочкой в шашки играли что ли?

— Ну, мы же с тобой договаривались, помнишь? Что если вдруг что-то пойдет не так, то мы не крутим романы за спиной, а расстаемся, — напоминает он.

Ага, было такое, да. Вот только я никак не могла подумать, что этот момент и правда настанет.

То есть, выходит, муж у меня благородный человек, да? Сдержал слово?

Мне от этого, наверное, должно стать легче, ведь он не изменял мне за моей спиной, но почему-то не становится. И восхищаться его честностью не получается.

— Скажи, Вить, а если бы ее не было, ты бы все равно ушел? — решаю уточнить я.

В принципе, ответ я и так знаю. Он же не ушел за четырнадцать лет.

Муж отводит глаза и молчит, только желваки на лице играют.

— Нет, — наконец произносит он.

— Почему? Ведь ты сказал, что дело в наших отношениях, а не в Верочке, и она тут не причем, — прищуриваюсь я.

— Да потому что у нас ребенок, Лера! — взрывается он. — Ты про Саньку забыла? Я бы остался ради нее.

Ох ты ж, блин! Вы посмотрите, кто это у нас тут? Отец года!

— Забыла про Саньку? А ты ничего не перепутал, Витя? Это же не я из семьи ухожу!

Я просто в шоке от его выпада!

— Я про нее думаю всегда. Я — хороший отец. А поэтому решил, что она останется со мной, — заявляет он.

Что?!

А вот это он зря!

— Ни за что! — рычу я.

— Я понимаю твои материнские чувства, но подумай сама, Лер. Сколько ты там зарабатываешь на своей работе? Копейки. У меня зарплата намного выше, и я смогу дать ей намного больше.

— Забудь про это! — во мне все так и кипит. — Как-нибудь и без тебя справлюсь!

Вижу, как в его глазах загораются опасные огоньки гнева. Похоже, я как-то задела его.

— Вот про это я и говорил, кстати, когда объяснял тебе причины разлада в отношениях. Ты меня не уважаешь. Считаешь, что я тебе не нужен, что ты из без меня можешь обойтись, все сделать сама. При этом, во всю пользуешься тем, что я тебе даю. Пользуешься и не ценишь.

Никак не можешь принять тот факт, что без меня ты — никто. Ноль. Пустое место. А гонору зато... — криво усмехается он.

Звиздец.

Я в таком шоке, что у меня дар речи пропадает. Стою и молча хлопаю глазами. Не знаю, как это прокомментировать.

Кто этот человек? Похоже, я совсем не знаю своего мужа.

— А впрочем, попробуй! — неожиданно восклицает Витя и бросает на меня взгляд, в котором сквозит неприкрытая насмешка. — Вот и докажешь на деле, чего стоишь, а то ты горазда только языком болтать. Вот только, если ты рассчитываешь, что я вас обоих буду содержать, то ты ошибаешься. От меня можешь рассчитывать на алименты, положенные по закону, но не больше.

Положенные по закону? То есть, от официальной зарплаты? Да она у него смешная! Основную часть денег он получает в конверте!

— Я правильно понимаю, что ты собираешься давать на свою дочь копейки? — зло уточняю я.

— Что, уже страшно? — смеется он. — Да, Лера, решить свои проблемы за мой счет не получится! Я не лох, и не дурак. И дело вовсе не в жадности. Ты ведь говоришь, что справишься без меня... Я хочу на это посмотреть! Думаю, это будет даже забавно! Любопытно, через сколько ты ко мне прибежишь.

Меня буквально трясет от всего этого. Внутри просто ураган из эмоций. Боль, злость, обида, недоумение, неверие, шок...

— И не надейся, — тихо говорю я, стискивая челюсти.

— Да нет, я и правда желаю тебе счастья! — поднимает он руки вверх. — Не нужно делать из меня монстра, я буду только рад, если у тебя все получится... просто я не особо в это верю. Ни в то, что ты справишься без меня, ни в то, что ты сможешь найти себе другого мужчину.

Что? Я не верю своим ушам.

— И почему же я не смогу найти себе мужчину? — шокированно спрашиваю я.

— Ну, вообще-то, тебе уже тридцать четыре...

— А тебе тридцать шесть, и что?

— Мужчина в тридцать шесть в самом расцвете, а вот женщина теряет свежесть, — хмыкает он. — Нет, ты еще ничего, красивая, но с твоим характером, да еще и с ребенком... Да и демография против тебя играет... Женщин ведь у нас больше, чем мужчин, а нормальных мужиков уже разобрали. Тебе стоило ценить то, что имеешь, Лера. Но уже поздно.

После каждой его фразы я думаю — ну вот, мы достигли дна! Но нет, оказывается, еще есть куда падать.

— Ты решил перейти к оскорблениям? — я скрещиваю руки на груди. — Что я тебе сделала, Вить?

Похоже, что он долго копил и носил в себе обиду, а я и не догадывалась. Да и сейчас толком не пойму, почему он так на меня злится.

— Лер, давай не будем одно и то же по кругу гонять, а? — вздыхает он. — Ответ все тот же — ты разрушила наш брак. Потихоньку, помаленьку, каждой брошенной необдуманной фразой ты его разрушала день за днем. Вода камень точит. Но если тебе больше нравится думать, что в этом виноват кто-то другой: муж, племянница, ретроградный Меркурий... что ж, дело твое. Ситуацию это не изменит.

— Ладно, ты прав. Хватит, — киваю я. — Тебе помочь собрать чемоданы или ты сам справишься?

Виктор смотрит на меня, а его губы вдруг растягиваются в улыбке. Он усмехается, а потом и вовсе начинает хохотать.

Почему он смеется?

А что если... он разыграл меня? Вдруг все это просто шутка? Тупая и жестокая, но шутка. Такое ведь может быть, правда?..

Вот сейчас он скажет: “Как ты могла на все это повестись? Я же просто прикалывался над тобой! Ты ведь знаешь мое к тебе отношение, как же ты поверила в этот бред?”

В ответ я сердито кину в него полотенцем. Он обнимет меня, я буду вырываться, но он будет крепко держать меня в объятиях и успокаивать.

Потом попросит прощения и скажет, что я его маленькая глупенькая (раз поверила), но самая любимая на свете девочка. И он никогда бы так не сделал.

А потом мы помиримся в постели, и муж будет шептать мне всякие нежности на ушко, и заверять в своей любви...

— Нет, Лера, — качает Виктор головой, отсмеявшись, — мне не нужно собирать чемоданы. Собрать их нужно тебе. Это моя квартира, и уходить я из нее не собираюсь, а вот тебе придется съехать.

Глава 3

Полгода спустя. Настоящее время

— Котенок, этих тестов тут так много... Струйный, планшетный, а вот цифровой еще есть. Какой тебе взять? — слышу я мужской голос за моей спиной.

Сердце пропускает удар и проваливается куда-то в живот. Этот голос я знаю великолепно, так как слышала каждый день на протяжении четырнадцати лет.

Это голос моего мужа.

Пардон, бывшего мужа.

Бывшего мужа, покупающего тест на беременность для своей новой подруги. По совместительству — моей племянницы.

Зашибись!

Сердце сжимается от боли.

Осторожно поворачиваюсь и бросаю искоса взгляд через плечо. Он стоит возле аптечной витрины и разглядывает прилавок, разговаривая по телефону.

Я быстро отворачиваюсь. Не хочу, чтобы он меня заметил.

Отмечаю про себя, что Витя прекрасно выглядит — элегантный, шикарный, в костюме и модном дорогом пальто. Он очень красивый, всегда был красивым.

Мне кажется, я даже отсюда чувствую запах его парфюма. Сердце в груди вновь сжимается.

Помимо воли бросаю взгляд на стеклянную витрину, чтобы снова увидеть его в отражении. При этом заодно замечаю и свое.

Блиин!

Я ведь выбежала в магазин из дома как была — в домашнем спортивном костюме с винни-пухом, сверху наброшен старый пуховик, в руках пакет с продуктами, без макияжа, на голове гулька, а волосы я как раз собиралась помыть вечером.

Когда мы жили вместе, я всегда старалась следить за собой и быть для него красивой. Поэтому сейчас здорово тушуюсь, ведь совсем не так мечтаешь выглядеть, встретив своего бывшего! Особенно учитывая, как шикарно в это время выглядит он!

Может, сбежать?

— Девушка, слушаю вас, — слышу я перед собой и, переведя взгляд, понимаю, что обращаются ко мне.

Подошла моя очередь.

Черт! Сбежать не успела. Сейчас он услышит мой голос и уж точно меня заметит!

Мне даже кажется, что запах его парфюма стал отчетливее. Возможно, он подошел и теперь стоит прямо за моей спиной!

Блин! Блин! Блин!

— Мне... эмм... — начинаю я.

Я пришла сюда, чтобы купить себе успокоительное и снотворное. Последние месяцы выдались на редкость тяжелыми, и моя нервная система на грани срыва, еще и сплю плохо.

Но что Виктор подумает, увидев, что за препараты я беру в аптеке? Что я настолько убита разводом и так сильно опустилась, что живу на таблетках, и того и гляди превращусь в наркоманку?

Мои страдания лишь почешут его эго, у него-то, вон, все хорошо! Цветет и пахнет! Это жутко унижительно!

— Девушка? — торопит меня фармацевт.

А-а-а-а! Что сказать?

Я в панике скольжу взглядом по прилавку. Прямо перед глазами бутылочки с...

— Мне лубрикант! — выдаю я.

А что? Пусть думает, что у меня есть мужчина!

— Вам какой? — равнодушным тоном спрашивает аптекарь.

— Эм... вот этот! — тычу я пальцем в прилавок. — Клубничный!

До меня тут же доходит, что идея мне в голову пришла совершенно дурацкая, и вообще все это — детский сад и невероятно тупо, но уже поздно.

Заплатив и зажав в руке бутылочку с трофеем, я разворачиваюсь и упираюсь взглядом в синий с розовыми полосками галстук бывшего мужа.

— Личная жизнь бьет ключом? — усмехается он, саркастически глядя на меня.

Ага, и все по голове.

— Ой! — я делаю удивленный вид, будто не знала, что он здесь, а потом хмыкаю с независимым видом: — Можно и так сказать.

Он смеется, а я злюсь про себя. Похоже, что он не купился на мой маленький спектакль. Боги, как по-идиотски я сейчас выгляжу!

— Ты бы получше выбирала любовников, — веселится он, — а то вижу, тебе явно не везет.

— Что? — фыркаю я. — У меня с этим все в порядке!

— Неужели? Помнится, со мной тебе не нужна была смазка, — иронично выгибает бровь он, самодовольно ухмыляясь.

Блин! Зачем я взяла лубрикант? Вот дурочка! Нужно было тогда уж презервативы брать!

Чувствую себя невероятно глупо, он явно не поверил ни на секунду, и сейчас просто развлекается, прикалываясь надо мной. Мне хочется провалиться под землю в этот момент.

— Я... вовсе не... — запинаясь я, не зная, что сказать. В голове пусто и ни одного варианта остроумного ответа.

Виктор с насмешкой смотрит на меня.

— Ой, Лера-Лера... ты так предсказуема, — качает он головой. — Ты бы лучше собой занялась и в порядок себя привела, чем всякой фигней страдать. Глядишь, и правда любовник появится. Настоящий, а не выдуманный.

Ах он козел!

Гнев захлестывает меня, а кровь приливает к щекам. Внутри настоящий коктейль из эмоций: злость, возмущение, обида, стыд от такого унижения...

Сжимаю кулаки, в носу щиплет, а горло сдавило. Только бы не расплакаться при нем! Это будет совсем край! А я и так уже опозорилась по полной.

Дура! Сама виновата! Что за нелепое и детское желание что-то доказать Виктору? Еще и исполнение такое топорное? Взрослая женщина ведь! Стыдоба!

Я опускаю глаза и, обогнув его, вылетаю из аптеки. Вслед мне раздается уничижительный смех бывшего мужа. Человека, которого я так любила все эти годы.

Он бросил свою семью, ушел к другой — молодой и сексуальной, и сейчас наслаждается жизнью, пока я пытаюсь обеспечить нашей дочери достойную жизнь!

Я работаю, можно сказать, на трех работах, а он высокомерно заявляет: «займись собой»!

Чувствую, как злые слезы все же выступают на глазах. Я быстро стираю их тыльной стороной ладони.

Сволочь!

Иду вперед быстрым шагом, не глядя по сторонам, ругая себя за свою нелепую выходку последними словами, сгорая от стыда и злости, и вдруг чувствую вибрацию в кармане. Достая телефон — незнакомый номер.

— Алло, — осторожно отвечаю я, стараясь не шмыгать носом.

— Валерия Андреевна? — раздается женский голос.

— Да.

— Это вам звонят из школы.

Сердце пропускает удар.

— Что? Что случилось? Что-то с Сашей? — я даже останавливаюсь, пытаюсь погасить мгновенно подступающую панику.

— Нет-нет, с ней все хорошо...

Я выдыхаю, зажмурившись, и прикладываю ладонь ко лбу. Фууух... напугали.

— Но она подралась сегодня с одноклассниками, и мы бы хотели видеть вас в школе. Вы сможете сейчас подъехать?

Что? Саша подралась? Не может быть!

— Вы не ошиблись? Это точно моя Саша? — ошарашенно спрашиваю я.

Да она вообще за все свои тринадцать лет ни с кем никогда не дралась!

— Никакой ошибки нет. Так вы подъедете?

— Да, конечно.

— Мы бы хотели видеть обоих родителей. Вы сами позвоните отцу девочки или это сделать мне?

Ох, нет, только не это!

Теперь еще и слушать его обвинения в том, что я плохо слежу за ребенком, и поэтому она начала драться в школе! И все это, конечно же, по моей вине, так как, когда он был дома, такого не случилось!

От мысли об этом, сердце уходит в пятки. Черт!

— Я сама позвоню, — вздыхаю я.

Глава 4

Никому я звонить, на самом деле, не собираюсь. Скажу, что да, сообщила, но папа занят на работе и приехать не смог. Мне его уже сегодня хватило! Второй раз за день будет перебор.

Торопливо шагаю мимо дома. Очень нервничаю из-за Сани.

Я перевела ее в эту школу не так давно, сразу после того, как мы переехали.

Для нее, конечно, наш развод стал жутким стрессом, плюс переезд, новая школа, подростковый возраст... Ей очень тяжело.

Да и мне не легче, что уж говорить. Для меня произошедшее полгода назад стало сильнейшим ударом.

Такая подстава от близких людей! Любимый муж и единственная племянница!

Долго в себя прийти не могла. Да и до сих пор не до конца оправилась.

Все еще слишком свежо, слишком болит. И абстрагироваться от ситуации я не могу. Меня до сих пор она задевает.

Хорошо хоть Санька осталась со мной!

Честно говоря, я боялась, что Витя передумает и все же решит бороться за то, чтобы дочь осталась с ним.

Однако, муж не стал настаивать.

Квартира, в которой мы жили все вместе, оформлена на свекровь, а у Виктора официально нет никакой недвижимости. Официальная зарплата у него тоже маленькая. Взять с него нечего.

Вот так и получается, что он по факту — не бедный человек, а по бумажкам... Думаю, поэтому он так легко и отдал мне ребенка, знал, что для суда у него нет сильных аргументов.

Другое дело, если бы Санька сама захотела с ним остаться, но она сказала, что хочет жить с мамой.

Впрочем, возможно, дело в другом.

Подхожу к школе — здание очень красивое, не стандартный проект, а элегантное, историческое, с белыми колоннами.

Торопливо вхожу внутрь, пытаюсь сообразить, куда именно мне идти. Была здесь, но уже не помню. Подсказывает охранник на входе, не забывший проверить мои документы.

Иду по просторному пустому коридору, когда в моей сумке раздается телефонный звонок. В тишине он кажется оглушающим. Я торопливо достаю его. Бросаю взгляд на экран и замираю — Виктор!

Черт! Что ему нужно?

Телефон продолжает надрываться, а звук эхом отражается от стен, давя на психику. Нужно срочно решить — ответить или отклонить.

— Алло.

— Мне звонила директор школы, — сухо и раздраженно бросает бывший муж, — сказала, что я должен приехать. Зачем? Что там у тебя за проблема?

Вот же сучка! Я же сказала, что сама ему позвоню!

— А она тебе не сказала? — уточняю я.

— Нет. У меня в это время на другой линии “висел” клиент, и мне некогда было расспрашивать, — отвечает он и повышает голос: — Какого хрена, Лера? Стоило нам разойтись, и у тебя тут же начались проблемы? Мне теперь бросать дела и тащиться в школу, потому что ты не можешь разобраться сама? Если ты не в состоянии контролировать ситуацию, то я заберу Саню и...

Вот так и знала! Рычу про себя от злости.

Забрать-то я тебе ее не дам, а вот нервы вымотать ты можешь!

— Не нужно куда тащиться, езжай по своим делам. Там какая-то организационная ерунда. Как-нибудь без тебя разберусь, — сердито бросаю я.

Вру, конечно. Понимаю, что смалодушничала, но только его обвинений мне и не хватает для полного счастья! Потому что если он узнает, что Саня подралась, то вселенского скандала точно не избежать.

— Да? Ну ладно. Но смотри мне, Лер. Не будешь справляться...

— Пока, Витя, — не даю ему закончить фразу я и нажимаю на отбой.

Вот же козел! Как там говорят? Хочешь по-настоящему узнать человека, разведись с ним. Да, вот тогда-то все и всплывает!

В приемной директора сидит Санька. Она угрюмая, руки сложены на груди, а на голове капюшон, надвинутый на лоб.

— Саня, что случилось? — я тут же бросаюсь к ней и поднимаю ее подбородок, стаскивая капюшон.

На щеке царапины, к счастью, неглубокие.

— Еще где? — спрашиваю.

— Да нет ничего! Все в порядке, — отталкивает она мою руку и вновь натягивает на голову капюшон.

— Расскажи, что...

В этот момент дверь в кабинет директора открывается и на пороге появляется Зоя Антонова. Высокая, сухая и прямая как палка. Волосы убраны в старомодную прическу с начесом, брови-ниточки.

— А, Валерия Андреевна, вы уже пришли, — удовлетворенно кивает она. — А Виктор Сергеевич когда подъедет?

— Он не сможет. У него важное совещание на работе, — тут же вру я.

Директриса поджимает губы.

— Ну ладно, проходите, — она делает приглашающий жест в сторону своего кабинета.

Прохожу внутрь и сажусь на стул возле ее стола.

— Валерия Андреевна, сегодня у нас произошел неприятный инцидент, — начинает она. — Александра подралась с двумя другими девочками из параллельного класса. В нашей школе подобное совершенно недопустимо!

— А кто начал драку? — спрашиваю я.

Это точно не Санька!

— Ваша дочь.

— Вы уверены? — хмурюсь я.

— Ну, я лично не видела, но свидетели утверждают именно это.

— А кто свидетели? Учителя? — продолжаю допытываться я.

— Нет, ученики.

Пфф!..

— У вас же везде камеры, посмотрите по ним!

— Это произошло не в здании школы, а за воротами. Технически, это не территория школы, и там нет камер. Кто-то из детей позвал учителя, и драку остановили. Но все ученики утверждают, что зачинщицей стала именно Александра.

— Может, на нее просто наговорили! Она же новенькая! — возражаю я.

Конечно, вначале надо было бы поговорить с Санькой и выяснить у нее, как было дело, но я же знаю свою дочь!

Директриса поджимает губы и, вздернув тонкие брови, снисходительно поясняет:

— Вы, наверное, помните, у нас элитная школа, и родители наших учеников платят большие деньги за их обучение. Да, у нас есть и обычные классы, в которых дети учатся бесплатно.

У них другая программа и условия, но все равно, попасть в нашу школу для них — большая удача.

Какой прозрачный намек!

— Да, я помню, — киваю я.

Эта система изначально вызывала у меня сомнения. Классы с «платниками» и «бесплатниками» в одной школе. Представляю, какое там социальное разделение!

Но эта школа находится рядом с домом, и в ней были места и возможность перевестись с середины четверти, а директриса заверила меня, что никаких проблем и делений на «касты» в школе нет.

— Я знаю, у вас сложная ситуация в семье, развод — это всегда нелегко. Именно поэтому мы входим в ваше положение и на этот раз отделаемся лишь предупреждением. Но если будет еще один подобный случай, то, думаю, вам придется подыскать дочери другую школу.

— Я так понимаю, что девочки, с которыми подралась Саша, из платного класса? — уточняю я.

Нет, все понятно, ну, просто для полной ясности.

— Да, но правила едины для всех, — поджимает губы Зоя Антоновна.

Да-да. Все равны, но некоторые равнее. И возмущаться тут абсолютно бесполезно.

— А в чем заключалась причины ссоры вы выяснили?

Зоя Антоновна прокашливается и отводит глаза.

— Ну, точную причину установить не удалось, но я так поняла, что это из-за мальчика. Что?..

Саша побила двух девочек, да еще и из-за мальчика?.. Это просто что-то за гранью реальности!

— Я вас поняла, Зоя Андреевна. Но никак прокомментировать произошедшее не могу, по крайней мере до тех пор, пока не поговорю с дочерью.

— Комментировать и не требуется, — прохладно улыбается она. — Мне нужно было вас предупредить, и я сделала это. К счастью для вас, родители девочек никаких претензий не имеют. На этом все.

Мы прощаемся, и я выхожу из кабинета.

Саня зыркает на меня из-под капюшона.

— Пошли, — командую я, и мы покидаем приемную.

— Что она тебе сказала? — спрашивает Санька в коридоре.

— Бред какой-то. Что ты, якобы, подралась с двумя девочками, — я смотрю на нее, а она отводит взгляд и шмыгает носом.

— Саша?.. — поднимаю я бровь, замедляя шаг. — Это правда?

— Да.

— И кто первый начал?

Она хмурится и скрещивает руки на груди.

— Я.

Охренеть! Может, и про мальчика правда?

— Из-за мальчика?

— Нет.

— А из-за чего?

— Из-за тебя!

Глава 5

В смысле?..

Я сбиваюсь с шага и теряю равновесие на школьной лестнице. Санька подхватывает меня под локоть.

Ошарашенно поворачиваюсь к ней.

— Сань... не поняла сейчас...

— Да блин... короче, там есть один мальчик... — начинает она.

Так, значит, все-таки мальчик?

— Он из параллельного класса. Из богатеньких ган... из мажоров, в общем.

— Так... — подбадриваю я ее.

— Ну и я ему не нравлюсь... Сразу стал докапываться до меня, как только я появилась.

Оп-па!

— Он тебя обижает? Почему ты ничего не сказала?

— Да нечего говорить, мам, — отмахивается она, но я вижу по глазам, что ее это волнует. — Просто очередной избалованный придурок, думающий, что мир крутится вокруг него. Но раньше ему не к чему было особо докапываться, он поводы за уши притягивал, а сейчас узнал, что ты полы моешь в магазине. И начал над этим прикалываться. Короче, меня дразнят из-за того, что ты уборщица.

Вот же блин! Ее, оказывается, достает в школе какой-то мальчик, а я об этом ничего не знаю!

Закрываю лицо рукой.

Во время замужества я работала в офисе. Все это время на одном месте, обрабатывала заказы. Зарплата там была не очень, но мне нравился коллектив и моя работа. Однако после развода мне пришлось уволиться и найти другое место.

Я пошла работать на склад, там платили больше, но я же хотела взять ипотеку, так что дополнительно устроилась по вечерам убираться в большом сетевом магазине.

А дома еще вязала забавные игрушки, превратив хобби в маленький бизнес и начав вести свою группу в соцсети, чтобы их там продавать.

Работа уборщицей не была верхом моих мечтаний, но она давала существенную прибавку к зарплате, а по времени занимала всего пару часов в день, не мешая основной работе. К тому же магазин находился неподалеку. Я надеялась в дальнейшем найти что-то получше, но пока — как есть.

Мне, разумеется, неприятно, что мою дочь дразнят по поводу моей работы, но отказываться от этой возможности заработка из-за какого-то малолетнего негодяя я не собираюсь. Деньги нам очень нужны, и сейчас не до перебора вариантами.

— Откуда он узнал, что я там работаю? — интересуюсь я.

— Не знаю. Думаю, увидел тебя там, — пожимает она плечами.

— А откуда он узнал, что я — твоя мама? Он видел нас вместе?

— Эмм... — Санька морщит лоб и задумывается. — Нет, не видел. Но у меня есть фотка с тобой в соцсети, правда выложена она довольно давно, но все же... Наверное, по ней узнал.

Так-так! Нашел в соцсети, изучил все фото, теперь проходу не дает. Ну-ну!

— А девочки тут причем? — уточняю я. — С которыми ты подралась.

— Это его подружки. Вечно за ним таскаются, как рыбы-прилипалы, — фыркает она. — Он их послал меня доставать, а они и рады выслуживаться. Они — просто марионетки, делают, что им говорят. Я знаю, это именно он зачинщик. Ненавижу!

Боги, мою дочь травят в школе! А работа ее матери уборщицей — отличный повод для насмешек, так ведь? Но что-то мне подсказывает, что не будь этой работы, они нашли бы другой способ ее доставать.

Я обнимаю Саньку, прижав к груди. Бедная моя девочка! Как же нужно было ее довести, чтобы она полезла в драку! Просто сердце сжимается.

— Так, спокойно, солнышко. Я с тобой. Мы со всем этим разберемся, — обещаю я ей. — Нужно было сразу мне рассказать, тогда бы мне было что ответить вашей директрисе. Ну, ничего, еще не поздно...

— Нет, мам! Не нужно в это лезть! — тут же восклицает она испуганно. — Не ходи к Круэлле! То есть, к Зое Антоновне! Ты только все испортишь! Они будут говорить, что я ябеда, и будут правы!

— Нет, ты не ябеда! Да если бы не эта драка, я бы так ничего и не узнала! О таких вещах нельзя молчать!

— Мам, пожалуйста! Если ты к ней пойдешь, то я вообще больше не буду тебе ничего рассказывать! — кричит она.

Боги! Потерять доверие тоже нельзя... я в замешательстве.

— Сань, я не могу это так оставить! Это настоящий буллинг и...

— Ты ведь знаешь, что для Кру... Зои Андреевны все равно будут правы они, а не мы! Они все из платного класса! К ним совершенно другое отношение!

Она права, моя умная девочка. Все верно просекла. У меня тоже очень большие сомнения по поводу адекватной реакции этой Круэллы, — тьфу ты! — Зои Андреевны. Особенно после ее сегодняшнего прозрачного намека.

— На директрису тоже можно управу найти, есть департамент образования и...

— Мама! Это все бесполезно, ты же сама понимаешь! Придумают отмазку. Этот парень из какой-то крутой семьи, они вроде бы школе спонсорскую помощь оказывают. А я — дочь уборщицы! Извини, — смущенно опускает она взгляд. — Ты ведь сама знаешь, как все закончится. Они все равно выйдут сухими из воды, — продолжает она, — а меня с позором выкинут из школы, и все. Так и ради чего все начинать?

Все так. Равноправие у них там только до первого спорного случая. А потом правы те, у кого деньги.

— Это дурацкая школа. Тебе тут не место. Мы найдем другую и...

— Мам, я не хочу другую! Я только тут привыкать начала!

Вот и что я должна делать? Ну не с пацаном же мне разбираться!

Хм... а вот с его родителями можно поговорить. Может, и не поможет, но почему бы не попробовать?... Вдруг они адекватные?

Хотя как по мне, лучше Саньке вообще школу сменить. Буду ее потихоньку уговаривать. Глядишь, может, и удастся достучаться.

— Я поговорю с его матерью, — сообщаю я ей.

Да, знаю, Санька будет возражать, но лучше так, чем делать за ее спиной.

— Мама! — она в отчаянии вцепляется в волосы.

— Так, слушай, — мы останавливаемся перед нашей парадной, и я беру ее за плечи и разворачиваю к себе лицом, — вы не просто поругались, вы подрались. Это серьезно, Сань. И буллинг — тоже очень серьезно. Я, как мать, не могу не отреагировать. Да и выглядеть мое бездействие будет странно, не находишь? Никто не подумает, что ты наябедничала, даже не думай!

— Почему?

— Потому что меня вызвали в школу. Я о драке от директрисы узнала, а не от тебя! Она мне все и рассказала, вот почему!

— Ну, так-то да...

— Вот представь, что у тебя ребенок, и его обижают в школе. Ты разве ничего не сделаешь, чтобы прекратить это?

— Ну... да, сделаю, — вздыхает она и отводит взгляд.

— Сделаешь, потому что ты его будешь любить и потому, что это твоя задача — защищать своего ребенка. Вот и я сделаю, понимаешь?

Она нехотя кивает.

— Думаешь, это поможет? — неуверенно спрашивает она.

— Я буду очень убедительной. Но если не поможет, то я приму другие меры. Но мы это, так или иначе, прекратим. Все ясно?

Она снова кивает.

— Ну вот и все. Как зовут мальчика?

— Кирилл.

— А фамилию знаешь?

— Васильев.

Ну вот и отлично! Знаю я один способ, как узнать номер его родителей, минуя школу.

Сначала этот способ попробую, а там дальше уже видно будет, но обижать мою дочь точно не позволю!

Глава 6

Утром в субботу я готовлю на завтрак сырники. Звонок домофона.

— Сань, иди спроси, кто это, у меня руки в муке, — говорю я дочери, уткнувшейся в смартфон.

Она встает с кухонной табуретки и, закатив глаза, нарочито неохотно тащится к входной двери.

— Это папа! — кричит она из коридора.

Как-то рановато, договаривались ведь в десять! Мы даже позавтракать не успели.

Внезапно раздается звонок в дверь.

Чего это вдруг? Виктор никогда не поднимается к нам. Когда он по выходным приезжает за Санькой, то звонит в домофон или по телефону, и она спускается. Таким образом мы не пересекаемся без необходимости.

— Ну, ты готова? — слышу из прихожей отвратительно веселый и бодрый голос бывшего мужа.

— Ой... — растерянно брякает Санька.

— Привет, Сань! Сегодня я составлю вам компанию! — доносится тоненький, почти детский голосок. — Ты ведь не против?

Сырник, который я в этот момент лепила, выпадает из рук прямо на стол, обдавая меня облачком муки.

Верочка!

— Ну... — мычит Санька, — а чего так рано? Мы еще даже не позавтракали...

— Позавтракаем в кафе! — звенит тонкий голосок. — А потом у нас такая насыщенная программа, ты не представляешь!

Как посмели эти двое припереться сюда? Внутри меня поднимается злость.

Я спешно ополаскиваю руки и, схватив кухонное полотенце, выхожу в коридор.

В тесной прихожей стоит Виктор и моя племянница. Оба улыбаются и сияют. Отвратительно счастливые. Рядом с ними растерянная Санька.

Это первый раз после развода, когда Саша видит Веру. Раньше та на встречах отца и дочери не присутствовала.

Верочка уже больше не в дешевых китайских шмотках с рынка, в которых она приехала к нам из деревни. На ней модное и явно дорогое белое пальто, сапожки на невысоком каблучке, точь в точь как мои, элегантная сумочка на цепочке моей любимой марки.

Да, сейчас она выглядит намного лучше, и еще больше на меня похожа.

Смотрю на ее свежее юное лицо и меня, как всегда, пробирает до мурашек. Все вокруг говорят, что она — моя копия. Только моложе.

Самой мне так не кажется. Нет, общие черты, конечно, есть, но как по мне, так мы очень разные. Впрочем, я же не вижу себя со стороны. Так что, им виднее.

От этого почему-то особенно тяжело.

Просто такое ощущение, что меня заменили на более новую модель. А устаревшую отправили в утиль.

— Здравствуйте, тетя Лера, — улыбается мне она, светя своими лучистыми глазами.

Она вся такая милая, нежная, восторженная... просто до тошноты.

— Ага, — киваю я. — Зачем ты ее сюда притащил? Да и сам зачем приперся? Не мог внизу подождать? — спрашиваю я у Виктора, игнорируя племянницу.

— Лера, ну зачем так грубо? Мы же все интеллигентные цивилизованные люди, а не дикари. Ты давно не подросток, тебе уже тридцать четыре года, а ведешь себя хуже Саньки, — раздраженно вздыхает он.

Ну блеск! В одном предложении он умудрился и отчитать меня перед дочерью и любовницей, и возраст подчеркнуть! Во мне поднимается волна ярости.

— Я сама захотела, он меня не тащил, — встревает Верочка. — Подумала, что было бы неплохо вас навестить. По родственному. Мы все же семья, как ни крути, нужно начинать налаживать отношения. Не можем же мы всю жизнь вот так, в злости и обиде! Не по человечески это. Я вот пирожков напекла, привезла вам в знак примирения. С капустой, — и она протягивает мне пакет, робко улыбаясь.

Чего?!

Она серьезно? Едва сдерживаюсь, чтобы не начать орать при Саньке.

— Ты все что ли туда положила? Могла бы мне немного оставить, вкуснотища же! — с притворным упреком смотрит на нее Виктор, театрально нахмутив брови.

— Я потом тебе еще напеку, — она с нежной улыбкой мягко толкает его в бок.

Мимимишность зашкаливает.

Нет, меня сейчас разорвет, нахрен!

Пирожков она напекла! Хозяюшка, блин!

— Саш, иди вниз. Папа скоро спустится, — сквозь стиснутые зубы говорю я.

— Но я...

— Иди! — рычу я.

— Да, Сашенька, иди, — ласково улыбается ей Верочка и дружески трепет за плечо.

Я стискиваю кулаки так, что ногти врезаются в ладони, хоть они и короткие.

Сашка хватает свою заранее собранную сумку, куртку и, бросив “Пока, мам”, выходит из квартиры.

— Вижу, что намечается ругань. Не собираюсь в этом участвовать, так что, тоже пойду. Я предупреждал, Вер, что не стоит тебе ехать. Жду в машине, — бросает муж и выходит следом за Саней.

Это кто это у нас тут сбегает? Ненавижу!

Я перевожу взгляд на племянницу. Мне хочется отхлестать ее по лицу кухонным полотенцем, которое я держу в руках.

— Не по-человечески, говоришь? — шиплю я. — Не по-человечески, Вера, это приехать в дом к твоей тете, которая по доброте душевной предложила тебе пожить у нее, и за ее спиной крутить пашни с ее мужем! Вот это не по-человечески!

Глаза Верочки начинают медленно наливаться слезами.

— Теть Лер, ну зачем вы так... Я же не специально! Так вышло. Между нами просто была такая химия, что сразу вспыхнул пожар! Знаете, какие это искренние чувства? Вы наверняка подобного никогда не испытывали! Это судьба!

Ну да, где уж мне испытывать-то? А тут вон — сразу пожар!

Только вот он же говорил, что не изменял! Или где у них там полыхало-то? Ну-ну!

— А вы ведь все равно не любили Виктора, ему с вами было плохо, — оправдывается Верочка.

Звиздец!

Нажаловался ей, что ему со мной было плохо? Обсуждал с моей племянницей меня за моей спиной!

Вот же гад какой! Страдалец!

Меня буквально трясет от злости.

— Это он тебе сказал? — хриплю я.

— Что? А... нет! Конечно, нет, Виктор не такой! Он благородный, слова плохого про вас не сказал! Но я же не дура, понимаю, что если бы все хорошо у вас было, то он бы так на меня не запал. Явно ведь ему не хватало женской любви и ласки...

Боги!..

— Он такой потухший был, а со мной расцвел! — продолжает она. — Посмотрите на него — счастливый, улыбается. Это ведь так здорово — делать людей счастливыми! — нежно улыбается она.

Она блаженная или как?

Мне хочется дать ей затрещину. От души так. Но, разумеется, я не буду этого делать. Наверное.

— Да ты, я смотрю, просто благодетельница какая-то! Осчастлививаешь мужчин!

— Только одного, тетя Лер! Он такой... такой!.. — у нее даже дыхание перехватывает, когда она говорит о Викторе, и глаза светятся. — Я когда в первый раз его увидела, глазам своим не поверила, что такие бывают! После наших-то деревенских! Сами знаете. Витенька — самый лучший! Нереальный! Идеальный! Не понимаю, как вы могли так его не ценить? И вообще, раз он вам не нужен, то чего тогда расстраиваетесь?

Звиздец.

А фразы-то какие знакомые! “Не ценила”, “не нужен”. Интересно, это она от него нахваталась? Либо же именно Верочка и вложила эти мысли в Витину голову? Что-то за предыдущие четырнадцать лет он особо не жаловался, что я его не ценю! А тут прям через слово!

— Ты совсем охренела, Вера? — рычу я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не сделать с ней что-нибудь.

Нужно держать себя в руках, мало ли, вдруг она беременна. Тесты-то не просто так покупались.

— Знаете, теперь я понимаю Виктора, — вздыхает она. — Жить в таком негативе действительно невозможно. Слишком токсичная атмосфера. Я с вами по-хорошему, со всей душой, а вы...

— Пошла вон, — тихо говорю я.

— Вот мне Витенька так и сказал, что с вами бесполезно разговаривать, — кивает она, — а я не верила. А оказывается — зря! Знаете, вы в детстве мне так нравились! Я очень хотела быть похожей на вас. Вы были моим кумиром, тетя Лер. Думала, вот вырасту и стану как она! И вот как все обернулось. Очень жаль.

— А чего жаль-то? Цель почти достигнута. Выглядишь как я, живешь в квартире, где жила я, спишь в кровати, где спала я. Да и мужик твой похож на моего. А, пардон! Не похож, а мой и есть!

— Вы мне так больно делаете, — всхлипывает она. — Это очень жестоко! Мне ведь тоже непросто! Все от меня отвернулись: вы ненавидите, мама видеть не хочет... Я словно изгой! Хорошо хоть бабушка меня понимает. Я ведь к вам с миром пришла, пирожков вот напекла... А вы сразу осуждаете, и даже не хотите войти в положение и посмотреть на ситуацию моими глазами...

— Уходи, — повторяю я.

— Да-да, уйду, — ее лицо печально, а глаза блестят от непролитых слез. — За Сашу вы не беспокойтесь, мы с ней наладим отношения и подружимся, вот увидите! Мы ведь с ней близки по возрасту и уже хорошо общались раньше, так что быстро вновь найдем общий язык.

Ну класс, ага! Прям порадовала!

— Если ты сейчас же не покинешь мою квартиру, я спущу тебя с лестницы, — предупреждаю я.

— Ох, сколько в вас яда, злости... Так нельзя жить. Вы сами себя отравляете. В мир нужно транслировать позитив, тогда он вам вернется.

Она еще будет учить меня жить!

— Пирожки возьмете? Нет? Ну, как хотите.

Вера берется за ручку двери и добавляет:

— И, кстати, не забывайте — это не ваша квартира.

Глава 7

Я закрываю замок на входной двери и иду на кухню.

Меня трясет. Хожу по тесной кухне туда-сюда, обхватив себя за плечи, пытаюсь успокоиться.

Как же они меня взбесили! Оба!

Один приперся сам и притащил сюда свою любовницу, а затем трусливо сбежал, а вторая — блаженная идиотка!

Я видела ее один раз за последние полгода. Тогда чуть патлы ей не повырывала. Любимая племянница, блин!

Оля, моя сестра, после случившегося вообще перестала общаться с дочерью. Она очень долго плакала и извинялась за нее передо мной по телефону. Бедная сестренка. Поступок Верочки она переживала как личный позор.

Капаю себе валерьянки трясущимися руками и принимаюсь дальше лепить сырники. Делала их для Саньки, теперь придется самой есть, хотя есть вообще не хочется.

Ну да, у них же, видите ли, завтрак в кафе! Что-то не припомню, чтобы мы хоть раз за все эти годы завтракали с семьей в кафе! Что за показуха? Кого он пытается впечатлить? Веру или Саню?

Так, ладно, хватит нюни распускать, сегодня у меня много дел.

Для начала нужно разобраться с тем мелким гаденышем, портящим жизнь Саньке. Я попросила ее ничего не говорить отцу по поводу драки, чтобы он не устроил разборки, и она пообещала молчать.

Да, понимаю, что это неправильно, но он все равно ничем не поможет, а вот нервы потрепет знатно. Сама разберусь. Как всегда.

Итак, мне нужен телефон матери мальчика.

Есть в нашем родительском чате одна очень социально-активная мамочка, знающая все и обо всех. Именно к ее помощи я и прибегаю, чтобы выяснить нужный мне номер.

Занимаюсь этим сразу же после завтрака, и уже через десять минут получаю желаемое.

Правда выясняется, что у него только отец, а матери то ли нет, то ли она с ними не живет.

Ну теперь понятно. Ребенок растет без матери, отец постоянно на работе, ему некогда, он зарабатывает деньги, а ребенок предоставлен сам себе.

Нет, может, я, конечно, и ошибаюсь, но...

Забиваю в телефон контакт как “Отец гаденыша”.

Звоню. Нет ответа. Через полчаса пробую вновь. Снова нет ответа.

Может, конечно, занят. Ладно, подожду, возможно, позже сам перезвонит.

Сажусь вязать игрушки, занимаюсь группой в соцсети, через которую я продвигаю свой крошечный “бизнес”, убираюсь в квартире, делаю домашние дела. Через несколько часов еще раз звоню папаше мальчика. Нет ответа.

Начинаю чистить картошку, как вдруг раздается сигнал входящего звонка. Перезванивает? Наконец-то! Хватаю телефон.

Но это мама.

— Валерия, здравствуй! — мама, как всегда, суха и официальна.

— Привет, мам. Как дела?

— Спина, как обычно побаливает, а так ничего, нормально. Я вот что хотела тебе сказать... — говорит она и замолкает.

Мне уже страшно.

— И что же? — спрашиваю я, не дождавшись продолжения.

— Я поговорила со своими знакомыми и узнала, что тех танцевальных клубов, где раньше знакомились люди, уже не существует.

— Неужели? — хмыкаю я.

— Да. Я тебе их советовала, но ввела в заблуждение. Оказывается, сейчас все знакомятся в интернете. Там нужно... сейчас погоди, очки надену, я тут записала... а, вот... заполнить анкету, там будет несколько вопросов и прикрепить фото. И все! Ты представляешь? Зинаида Павловна дала мне несколько сайтов, я тебе потом продиктую. У нее племянница там со своим женихом познакомилась. Только она говорит, что нужно сразу в анкете писать, что ты согласна только на серьезные отношения, а то там бывает встречаются ветренные молодые люди, у которых только одно на уме. Ну и фотографию поприличней, чтобы не подумали про тебя разного. У тебя же дома есть интернет?

Ох, мама...

— У меня есть интернет, но я не хочу пока ни с кем знакомиться, мне не до того сейчас.

— Сейчас? А когда, если не сейчас? Валерия, ты уже не девочка, не забывай. У тебя возраст, ребенок, квартиры своей нет. Ты о чем думаешь? Ты у меня, конечно, симпатичная и фигура у тебя отличная, но ведь молодость проходит! Еще пару лет и все! Поезд уйдет!

— Спасибо, мам, за напоминание, — хмыкаю я.

— Тебе нужно сейчас очень торопиться, — продолжает она. — А еще нужно срочно заняться собой. Я когда тебя видела в последний раз, то ужаснулась — ногти не покрашены, корни отросли, а тебе ведь нужно сейчас использовать свою внешность по максимуму!

— У меня нет на это времени, — пытаюсь оправдаться я.

Хотя на самом деле, это не совсем правда. Настоящая причина не во времени и не в деньгах. При желании их можно было бы найти. Дело в отсутствии этого самого желания.

После развода ничего не хочется. Не для кого ведь больше стараться быть красивой.

Да, я понимаю, что нужно для себя в первую очередь, а не для мужчины, но мне сейчас как-то все равно. Абсолютно по барабану — покрашены у меня ногти или нет. Другие заботы на первом плане.

Ну, старалась я раньше, следила за собой, маникюр, укладка, одевалась нарядно, на фитнес ходила... а толку?

Пришла девчонка на пятнадцать лет моложе и все! А ведь у нее тогда и следа от ухоженности не было! Просто молодость и глаза горящие, и этого хватило!

У меня, наверное, просто руки опустились после этого.

Может, единственное, ради чего хотелось бы постараться — это доказать что-то Виктору. Показать, что я и красива, и успешна, и прекрасно могу прожить без него. Чтобы он увидел, переосмыслил, пожалел о своем решении...

Нет, не для того, чтобы снова с ним сойтись! Об этом я даже не думаю!

Но вот именно его сожаления хочется. Чтобы понял, что потерял, что был не прав и пожалел об этом. Наверное, это во мне говорит эго и уязвленное самолюбие.

Но я понимаю, что это тоже неправильно. Мне нужно отпустить, перевернуть страницу и жить дальше, а не доказывать ему что-то.

К тому же, эту войну я уже проиграла, и влезать в нее снова нет никакого желания.

— Ну вот, а у Веры вон есть время! Выглядит отлично, и одевается очень женственно, кружавчики, юбочки, цветочки на ножоточках. Она очень похорошела...

Да блин! Она издевается?

— Мама! Ну зачем ты?..

— Затем! Чтобы ты проснулась и взяла себя в руки! Полгода уже прошло, хватит страдать! Если не хочешь возвращать Витю, то ищи другого. Потом опомнишься, а поздно будет!

— Что значит “не хочешь возвращать Витю”? Это вообще-то он сам ушел от меня к твоей внучке! — офигеваю я.

— Да потому что Вера — она знает, как с мужиками обращаться, в отличие от тебя! — восклицает мама так громко, что ее голос звенит в моей голове. — Ты думаешь, она малолетняя дурочка, да? А у неё женской мудрости хоть отбавляй! Знает, и когда промолчать нужно вовремя, и когда восхититься, когда комплимент сказать, а когда и подтолкнуть в нужном направлении. А ты, уж не обижайся, не в меру гордая и независимая. Кому такие нужны? Мужчины должны играть мужскую роль, а женщины — женскую. Вот Верочка это знает. Тебе бы у неё поучиться, Лера!

Да что ж такое! Все меня учиться к Верочке отправляют! Может, ей уже какие курсы открыть? Например, по соблазнению и уводу чужих мужей?

— У меня порой такое ощущение, что ты на ее стороне!

— Я ни на чьей стороне, Лера. Ты — моя дочь, а она — моя внучка. И я люблю вас обеих. И нет, я не считаю, что она поступила правильно. Не нужно было связываться с Виктором. Мужиков вокруг полно, зачем было зариться на чужого и разрушать семью? Я такое осуждаю. Но и ты тут частично виновата. Раз ушел, значит, ему чего-то не хватало. Не давала ты ему того, что ему дает Верочка. Я тебе скажу, как я это вижу со стороны. Она — женщина, слабая и беззащитная. Ее мужикам хочется холить и лелеять. А ты — ломовая лошадь! На тебе пахать надо. Вот и вся разница.

— Да я бы и рада побыть женщиной — слабой и беззащитной, но на мне ребенок, мам. А ещё квартира нужна. Своя, чтобы ни от кого не зависеть! Мне не до кружавчиков и не до цветочков на ногтях.

— Ты теряешь время, Лера, — в маминой голосе явственно слышится раздражение. — Мужа профукала, сейчас и остальное профукаешь, а именно — свой единственный пока еще актив — молодость! У тебя и сейчас уже шансов мало. Мужчины в этом возрасте уже все женаты! А если разведен, значит, семейной жизнью уже наелся или дефективный какой. Если только какого вдовца встретишь лет шестидесяти... но сама понимаешь...

Звиздец.

Глава 8

У меня и без того настроение было отстой, а сейчас, после разговора с мамой, так вообще тоска накатила. Причем я понимаю, что мама, несмотря на все свои странности, в общем-то, права.

Нет, я выгляжу молодо и чувствую себя хорошо. Ну, физически. Так что, мужчину найти не составит большой проблемы, если мне захочется.

Вот только это будет мужчина не для серьезных отношений. А создать семью мне уже вряд ли светит. Кому я нужна — разведенная, с ребенком и проблемами?

Впрочем, мне это тоже ни к чему. Мы с Санькой — уже семья, и никто нам не нужен!

На мужчин все равно нельзя положиться. Они особо не помогают, проблемы не решают, а только создают, предают и изменяют, и вообще — только нервы треплют. Ну и смысл?

Все равно все на себе тащить приходится, так как толку от них — ноль.

Витя за два месяца даже шкафчик не починил!

Ох, и дался мне этот шкафчик...

Может, я и правда мозгоклюйка, от которой мужчины сбегают, сверкая пятками? Вон, Верочка смотрит на него восторженными глазами, восхищается, в рот заглядывает, вот он ее и выбрал. А я...

Докапывалась до всякой ерунды, забывая про главное.

Как бы ни было больно и обидно сейчас, надо признать, что Витя очень много для меня сделал. Я у него в неоплатном долгу и по гроб жизни обязана.

Он ведь буквально спас меня, когда я тонула в безнадее в очень сложной жизненной ситуации. Можно сказать, он за волосы вытащил меня из болота.

И я ему за все это безумно благодарна! Не понимаю, с чего он взял, что это не так! Я ведь заботилась и любила его... Думала, этого достаточно, что он чувствует мою благодарность, знает о ней.

Но, может, это не так? Ведь он явно на что-то злится и сильно обижен. Иначе откуда вся эта агрессия?

Может, нужно было говорить ему “спасибо” за все, что он для меня делал, каждый день?

Никто ведь не может заглянуть тебе в душу и увидеть, благодарна ты или нет, если ты молчишь, Лера!

Внезапно и правда чувствую себя каким-то неблагодарным дерьмом. Блин, неужели я правда сама во всем виновата?

Чувствую, как слезы стекают по щекам.

Так, нет, хватит самокопаний! Что за бредовые мысли приходят в голову!

Он меня бросил, променял на другую, унизил!

И, какие бы заслуги у него ни были в прошлом, это не дает ему права так вести себя со мной сейчас! Я такого не заслужила!

Да, я обижена! Имею право!

Вытираю слезы и замечаю, что так и держу в руках телефон.

Вон, папаша этого мелкого гаденыша — тоже тот еще гад! Яблочко от яблони. Я ему звоню-звоню, а он не отвечает.

Ладно, напишу сообщение. Пусть ответит, когда освободится.

Открыв мессенджер, вдруг понимаю, что не знаю, как его зовут. Не по фамилии же обращаться. А, ладно! Напишу без обращения.

Лера: “Здравствуйте! Меня зовут Валерия, я мама Александры. Она учится с вашим сыном, в параллельном классе. Не знаю, в курсе ли вы, но в отношениях между нашими детьми

есть очень серьезная проблема, и мне бы хотелось ее с вами обсудить. Я пыталась до вас дозвониться, но не смогла. Прошу вас связаться со мной по этому номеру, когда будет возможность. Благодарю”

Еще раз перечитываю сообщение. Вроде вежливо, отправляю.

Галочки окрашиваются в синий цвет — прочел. Молчание. Жду, жду. Ничего.

Да пошел он! Высокомерный негодяй! От злости швыряю телефон на диван.

Достаю белье из стиральной машинки, как вдруг раздается сигнал входящего сообщения.

Хватаю телефон.

Отец гаденыша: “Буду в офисе еще час”

В офисе? Суббота же!

Дальше следует геолокация. И все.

Фига себе! Не поздоровался, не спросил, удобно ли мне! Неудивительно, что сынок у него такой! Там, похоже, вся семейка долбанутая!

Смотрю в растерянности на телефон.

Может, тогда и смысла нет с ним разговаривать? Если бы это касалось только меня, то я бы не поехала, но ведь у меня Санька! Я должна сделать ради нее все возможное.

Бросаю взгляд на часы. Черт! Времени в обрез! А мне ведь еще вечером в магазине убираться. Блин!

Убираю телефон в карман и несусь в прихожую.

Надев кроссовки, хватаю ключи и мельком бросаю взгляд в зеркало.

Черт! На мне вчерашний спортивный костюм и гулька на голове.

Распускаю волосы. Нет, так еще хуже!

Голову я вчера вечером помыла, но никакой укладки не делала, и легла спать, до конца не досушив. В итоге с утра на голове воронье гнездо.

Вновь собираю волосы в гульку. Переодеться во что-то попроще?

Бросаю взгляд на часы — нет, уже точно не успею. А, ладно, пофиг!

Выскакиваю из дома, натягивая куртку на ходу.

Квартира, где мы живем, не в спальном районе, а ближе к центру. А потому, от нашего дома до его офиса не так уж далеко. На автобусе было бы быстрее, вот только пробки сейчас такие, что можно хорошо встрять. Поэтому иду пешком.

Мне тут не слишком нравится. Знаю, многие любят центр, и я тоже люблю, но лишь для прогулок.

В глубине, чуть подальше от ухоженных улиц, старые дома-колодцы, хрущевки, вечный транспортный коллапс, шум и выхлопные газы.

Но мы не выбирали. Это старая крошечная квартира покойной бабушки Виктора. Она тоже записана на свекровь, и Мария Семеновна предложила нам здесь пожить, пока я не встану на ноги и не подыщу что-то другое.

Это было их совместное с Витей решение. Бывший муж заявил, что он, как благородный человек, на улицу никого выгонять не собирается. Это не по-мужски и недостойно.

Саньке же Витя сказал, что двери его дома всегда для нее открыты, и она может в любой момент переехать к нему.

Вот только этого не будет!

Я хочу накопить на первый взнос, чтобы взять ипотеку, тогда у нас будет свое собственное жилье и мы не будем ни от кого зависеть! Поэтому и вкалываю, как проклятая.

Возьму ипотеку — будет полегче. Все у нас будет хорошо. И свою дочь я предателю не отдам!

Глава 9

Иду по шумному проспекту, поглядывая на часы и злясь про себя. Продумываю, что скажу отцу мальчика, как начну разговор, какие аргументы приведу.

Я тороплюсь, и из-за этого уже заранее ненавижу этого человека. Это нормально вообще — так отвечать на вежливое и культурное сообщение?

Что-то мне подсказывает, что разговор у нас не сложится, но попытка — не пытка.

Чувствую вибрацию в кармане. Достāju телефон. Санька.

— Привет, мамуль! — раздается в ее радостный и оживленный голос в динамике.

— Привет, солнышко! Как ты там? Что делаешь?

— Ой, мам, ты не представляешь! Мы позавтракали в кафе, там были круассаны с заварным кремом и капучино! А потом поехали в торговый комплекс, здесь есть зона развлечений, и тут столько всего! Игровые автоматы, настольный хоккей, мини-картинг, каток, боулинг, батут, мини-гольф, пиццерия и даже 5D-кинотеатр! Так круто!

— Рада, что тебе весело и ты хорошо проводишь время, — улыбаюсь я. — Я так понимаю, что ты нашла общий язык с Верой?

— Ой, да! Она такая прикольная, оказывается! Зря я на нее бочку катила, она очень добрая и позитивная, а еще веселая, мы столько смеялись, у меня даже живот заболел! Ой... извини, мам, тебе неприятно? — спохватывается она, и ее голос меняется, и в нем появляются нотки вины.

— Нет, что ты! Все в порядке! Веселись там! — заверяю я ее.

Не портить же ей настроение! Пусть развлекается ребенок. Но дома нужно будет с ней обязательно поговорить.

— А, тогда хорошо! — радуется она. — Ну, я побежала, мы хотим еще кружок на катке сделать, а потом пойдем ужинать в ресторан! Пока, мамуль!

— Пока солнышко, — улыбаюсь я.

Убираю телефон в карман, и улыбка сползает с моего лица.

Ну супер, блин! Папа с Верочкой у нас теперь “праздник-праздник”, а мама — занудная замотанная тетка, заставляющая делать уроки и убираться в комнате.

Глядишь, она так скоро и сама решит к папе переехать, раз с ними так весело и здорово. И останусь я совсем одна.

От этой мысли становится грустно и тоскливо. Внутри все болезненно сжимается.

Изначально дочь была сильно обижена на отца и даже не хотела с ним вообще общаться и встречаться. Но я сама убедила ее продолжить общение с Виктором.

Положа руку на сердце, мне это не особо было приятно. Но так ведь было правильно! И лучше для Саньки. Мои чувства тут не важны.

В конце концов, он не был плохим отцом. Особой включенности в нем не было, но и сказать, что он совсем не уделял внимание дочери, я тоже не могла.

Мне бы не хотелось, чтобы дочь росла с этой обидой в сердце, и не хотела ее настраивать против Виктора. Как бы я ни была обижена, это неправильно.

Поэтому и объяснила, что папа развелся со мной, но не с ней. Он по-прежнему ее любит, и он по-прежнему ее отец.

Но она, в своем подростковом максимализме, не хотела даже слушать. Кричала на меня, чтобы я не смела его оправдывать, винила его во всем. Доставалось и мне, причем порой очень чувствительно. Это был сложный период.

Однако потом, когда первые эмоции схлынули, она все же прислушалась и согласилась на встречи с отцом.

А он себя перед ней показывал с лучшей стороны. Дарил ей подарки, возил по разным заведениям и не докапывался до ее школьных оценок. Ну супер-папа же, да?

Верочку же Санька буквально ненавидела. Ну, мне так казалось. Они неплохо общались, когда Вера жила у нас те пару недель, а потому Саня никак не ожидала от нее такого предательства. Ей было очень больно.

А сейчас — вот, пожалуйста!

Верочка теперь — лучшая подружка! Честно говоря, я в шоке!

Мне не очень понятно, как она так быстро помирилась с Санькой. Да, они — двоюродные сестры, и между ними всего шесть лет разницы, но...

Вообще, как-то это все нездорово. Нет, я понимаю, что Вера — совершеннолетняя, но все же... Фу!

Меня подташнивает, а на душе мерзко и тягостно.

После развода мне было так плохо, что меня вытащила из болота только необходимость заботиться о дочери. Тоска так и не отступила, хотя я каждый день жду, что вот-вот станет легче, но пока не становится.

А тут к тому же и неприятности в школе у Саньки, тяжелый разговор с мамой, радость дочери от общения с любовницей ее отца, а сейчас еще предстоит, как я предполагаю, не самый легкий разговор с высокомерным папашей малолетнего гаденыша. Все в кучу смешалось, давя на меня гранитом, и вызывая внутри тревогу и раздражение.

Начинается дождь и крошечные капли, подгоняемые ветром, летят мне в лицо. Как же невовремя, я и зонт не взяла. Поэтому, несмотря на то, что дождь мелкий, быстро становлюсь мокрой.

У меня даже капюшона нет, чтобы спрятаться от влаги. Засунув руки в карманы, хмуро иду вперед.

Вижу огромное здание издалека. Такое красивое! Современное, но смотрится очень органично.

Перед ним большая парковка. поднимаюсь по широким мраморным ступеням и замечая вывеску "Lux corp".

Блин! Нужно было все же переодеться! Как-то не думала, что тут все так помпезно.

Внутри — шикарный мраморный холл, такой огромный и роскошный, что оторопь берет.

Немного тушуюсь в этой обстановке, и подхожу к стойке ресепшн. Стираю пальцами со щеки стекающие с волос капли воды.

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь? — красавица приветливо мне улыбается, и даже бровью не ведет, не реагируя на мой вид.

Профессионал. А вот мне жутко неловко.

Внезапно понимаю, что я не знаю, какая компания мне нужна, а тут их, судя по всему, несколько.

— Эмм... я к Васильеву... — блин, я даже имени его не знаю.

— Поняла! Меня предупредили. Идите за мной, я вас провожу, — тут же кивает девушка.

Мы идем с ней к лифтам. Она выглядит безупречно, я же вся мокрая, еще кроссовки по дороге запачкались.

Так, отставить робость! Я сюда не на собеседование пришла! Саньку обижают, а я делать этого не позволю. Я тут именно за этим. И пофиг мне на весь этот пафос!

Поднимаемся на лифте, выходим, и девушка ведет меня по коридору в сторону холла. Вокруг ни души. Тихо, слышен лишь перестук ее каблучков.

Там еще один ресепшн, где мы и останавливаемся. В помещении пусто и свет приглушен, но яркий луч пробивается из-под двери руководителя.

Девушка стучит, заходит, возвращается и кивает в сторону кабинета:

— Проходите, пожалуйста.

Я благодарно киваю и иду к двери.
Захожу и ошеломленно замираю на пороге.
Не может этого быть!..

Глава 10

Сердце подскакивает в груди прежде, чем до сознания доходит, что происходит. Кровь мгновенно вскипает от мощного выброса адреналина.

Я узнаю его сразу же. Несмотря на то, что он сильно изменился.

Моя первая любовь. Мой первый мужчина. Мое первое разочарование.

На какое-то мгновение я внезапно ощущаю радость от того, что вижу его. Но эта радость моментально испаряется, когда мой мозг осознает происходящее. И на ее место приходит ужас.

Пульс шарашит, отдавая в ушах набатом, практически оглушая.

Он сидит в огромном кожаном кресле, чуть развалившись и что-то разглядывая на мониторе.

Его фигура все такая же мощная и спортивная — широкие плечи и никакого живота. Темные густые волосы еще не тронула седина, красиво-очерченные скулы стали более выраженными, четкая уверенная линия челюсти, между бровей и в уголках глаз появились небольшие морщинки, придающие суровости. Широкий подбородок, легкая щетина.

Он сильно изменился. Заматерел, черты лица стали грубее и приобрели жесткость, а сам он — внешний лоск. Он не красавчик, но привлекателен, пожалуй, даже больше, чем в юности. А его властная аура и мужская харизма подавляют.

Когда я вхожу, он поднимает на меня глаза.

У меня перехватывает дыхание, когда наши взгляды встречаются.

Волнение такой силы, что меня буквально трясет от обрушившегося на меня урагана эмоций.

По всему телу бегут мурашки, а кожу на щеках и губах почему-то покалывает.

А я еще в таком виде! Боже, какой позор!.. Кровь бросается у щекам. Мне хочется провалиться сквозь землю в этот момент, испариться!

Внезапно приходит мысль, что надо было сбежать, но уже поздно.

Его внимательный цепкий взгляд скользит по моему лицу, обдавая холодной волной высокомерного равнодушия.

— Я так понимаю, это вы хотели поговорить по поводу моего сына? — чуть приподнимает он бровь.

Его хриловатый бархатный голос все переворачивает внутри. Оказывается, я все еще помню его.

Смысл слов не сразу доходит до меня.

Я ошарашенно хлопаю глазами.

Он меня не узнал!!!

Вглядываюсь в его лицо, пытаюсь уловить хоть малейший намек на узнавание, но его нет. Невероятно!

Может, я сильно изменилась, а может, просто-напросто забыл меня, ведь я — всего лишь краткий эпизод в его, наверняка бурной и насыщенной жизни. Который был, к тому же, очень давно.

Боги, ну конечно! Кто я такая, чтобы меня помнить?

Это я помню все до мелочей, потому как первая любовь не забывается. А у него таких как я было — вагон и маленькая тележка! Всех разве упомнишь!

С одной стороны, я чувствую огромное облегчение, а с другой, мне невероятно обидно.

Да, все это было давно и поросло травой, но тот факт, что человек, который был так важен для меня и оставил такой огромный след в моей жизни, меня даже не вспомнил, болезненно царапает.

— Вы так и будете молчать? Я, знаете ли, немного занят, иначе не сидел бы здесь в субботу вечером. Поэтому, или вы говорите, зачем пришли, или... — в его голосе сквозит раздражение и нетерпение.

— Я... — я сглатываю и пытаюсь собрать в кучу разбегающиеся мысли, — я пришла поговорить насчет вашего сына.

Васильев... Ну, конечно. Но мне даже в голову не пришло, это такая распространенная фамилия.

Разумеется, напоминать ему про наше знакомство в прошлом я не собираюсь.

Как же по-разному мы с ним воспринимали друг друга!

А ведь так было, скорее всего, изначально. Пока я страдала и рыдала в подушку, пытаюсь собрать себя по частям, он и думать про меня забыл. Вероятно уже через пару дней после своего отъезда!

Он откидывается на спинку кресла и кивает мне на стул для посетителей по другую сторону его огромного стола.

От него буквально веет властью и сильнейшей мужской энергетикой. Был ли он таким и раньше? Возможно, но не до такой степени.

На негнувшихся ногах я подхожу и сажусь, совершенно растеряв весь запал. Да что там запал — я почти забыла, зачем вообще сюда пришла! Настолько выбила меня из колеи эта встреча.

Боги, так это что ж получается... Его сын и Санька...

Они одногодки, выходит?

В ушах: тум-тум-тум. Руки дрожат.

Так, Лера! Соберись! Сейчас очень важно собраться! Нельзя ошибиться.

— Ваш сын... Кирилл... третирует мою дочь, — заявляю я.

— Что он делает? — вновь поднимает он бровь.

Ту самую бровь, которую я так любила целовать, сходя с ума от накрывающей с головой волны восхищения и нежности. Я смотрю на него, как завороченная.

— Он ее дразнит, издевается, занимается травлей, — пытаюсь я сосредоточиться на разговоре.

— Травлей? В чем конкретно это выражается? — я не могу прочесть эмоции на лице мужчины передо мной.

То, что я могу считать, больше всего напоминает скуку. Похоже, ему не слишком интересен этот разговор.

Внезапно отмечаю, что даже про себя не могу произнести его имя. Ведь тогда, много лет назад, я запретила себе думать о нем. Его имя — табу.

— Вчера у нее произошла драка с девочками, которых натравил на нее ваш сын. Они его подруги.

Мой голос звучит странно, и тон скорее робкий, чем решительный. Это злит меня.

Какого хрена, Лера?

Ты же хотела разобраться с этой ситуацией, вот и разбирайся! Твоя дочь важнее какой-то там древней истории и твоих неуместных эмоций!

К черту все! Возьми себя в руки!

Глава 11

Он поднимает бровь и хмыкает.

— Драка между девочками за внимание популярного мальчика... Раньше было принято наоборот, но времена меняются.

Что, блин? Боги...

Нет-нет! Это тут вообще не причем! Теперь я начинаю закипать.

— Это не драка за внимание! Моей дочери пришлось защищаться от постоянных нападок! Ее дразнит ваш сын и науськивает других!

— Причина? — сухо бросает он.

— Истинной причины я не знаю. А вот поводом для травли стала моя работа.

— И кем же вы работаете? — он ставит локти на стол и опускает подбородок на переплетенные в замок кисти рук.

Я открываю рот и закрываю.

Черт! Совсем не хочется говорить ему, что я работаю уборщицей! Одно дело — незнакомому постороннему человеку, а другое — бывшему возлюбленному! Какой позор!

Я и так выгляжу как последнее чмо, а тут еще и уборщица! И это в тридцать четыре года. Какое достижение! Что он обо мне подумает?

Он же все равно тебя не узнал, Лера. Более того — скорее всего, вообще забыл о твоём существовании. Так какая разница?

Да, все так, но все же...

Я закусываю губу, не зная, что ответить.

— Я задал вопрос, — давит он.

Он сверлит меня острым цепким взглядом своих серых глаз, а я чувствую, как краснеют щеки.

Да и скажу! К черту! Это просто работа!

Распрямляю спину и разворачиваю плечи.

— Я убираюсь по вечерам в магазине электроники, — бросаю я с вызовом.

На его лице не отражается ничего.

— Интересный выбор профессии. Это ваше призвание?

Мне хочется схватить стул, стоящий напротив, и шарахнуть им его по голове. Вот же козел!

— Конечно! С детства мечтала полы мыть!

Он смотрит очень пристально, словно придавливая меня к земле. Невероятно тяжелый взгляд. Раньше он так не смотрел. Но я выдерживаю и не отвожу глаза, хотя тянет сделать это буквально физически. Он подавляет меня.

— В каком? — бросает он сухо и безэмоционально.

— Что в каком? — теряюсь я.

— В каком магазине вы убираетесь?

Меня начинает бесить этот допрос.

— Какая разница? Что вам скажет название? Дело ведь не в этом!

— В каком магазине вы убираетесь? — повторяет он вопрос с нажимом.

Его явно бесит, что приходится повторять, я вижу это по его взгляду.

А он привык получать ответы на свои вопросы! Чувствую себя очень неудобно.

— “МегаТех”.

Он смотрит на меня, не мигая. У меня мурашки по коже от его взгляда.

— И что вы хотите от меня?

В смысле? А разве не понятно?

— Я хочу, чтобы вы поговорили со своим сыном и объяснили ему недопустимость подобного поведения! Вы ведь не считаете, что травить других — это нормально, вне зависимости от того, кем работают его родители? И вообще, дело не в работе! Если бы не это, он бы нашел какой-то другой повод ее доставать!

— Я вас услышал, — говорит он. — Можете идти.

Что?! “Можете идти”?

Он меня отпускает? Охренеть!

Нет, ну это уже край вообще!

Я лишь откидываюсь на спинку стула, скрестив на груди руки, и не двигаюсь с места.

— Что-то ещё? — в его голосе я слышу нетерпеливое раздражение.

— Да! Вообще-то, я жду вашего заверения о том, что вы примете соответствующие меры! — злюсь я. — Обещайте, что вы...

— Этого не будет, — обрывает он меня сухим тоном, не терпящим возражений. — Ни заверений, ни обещаний.

Меня словно ледяной водой окатывают. И жгучая злость внутри превращается в холодную ярость.

— Вот как, значит? Ну ладно! В таком случае, пеняйте на себя! — шиплю я.

— Это угроза? — он прищуривает глаза, и я вижу в них опасные нотки.

— Это предупреждение! Мне придется принять меры!

Мне кажется, от меня сейчас прикуривать можно.

— Неужели? — небрежно бросает он.

Мне показалось, или в его голосе прозвучала насмешка?

Это злит еще больше. Если честно, тот факт, что он не узнал меня, уже здорово вывел из себя, а теперь еще и такое высокомерное отношение! Хоть бы извинился за действия своего сына!

— Да, уж поверьте! Я это так не оставляю! Думаете, если вы спонсируете школу, то ваш сын может вести себя, как ему вздумается? Ничего подобного! Директриса, может, и будет вас прикрывать, но есть и вышестоящие инстанции!

— Так-так! — кивает он, и вновь мне слышатся нотки издевки в его тоне.

Какой же он высокомерный и самоуверенный! Так и хочется сбить с него спесь!

Наверное, вспомни он меня, я бы не рискнула. Но его плохая память развязала мне руки. А обида внутри меня требовала выхода.

— А вообще-то знаете, лучше я расскажу об этой ситуации общественности! Журналисты любят подобные темы. Им будет интересно узнать, как вы воспитываете своего сына и что ему позволяете! А уж распишу я так, что ваше имя еще долго будут везде полоскать! Судя по офису, бизнес у вас идет неплохо, а репутация в бизнесе очень важна, сами знаете.

Этот блеф — жест отчаяния. Я понятия не имею, как у него идет бизнес, и даже чем именно он занимается.

Его глаза опасно сверкают.

— Значит, собираетесь погубить мою репутацию? Боюсь, теперь не буду спать по ночам, — теперь уже у меня нет сомнений, что он надо мной издевается.

— Думаете, я шучу? — рассерженно шиплю я, вскакивая со стула и громким звуком отодвигая его от себя. — Что ж, скоро вы убедитесь, что это не так!

— Уже уходите? — поднимает он насмешливо бровь.

— Да, мне вообще-то сейчас на работу!

— Ах, ну да, грязные полы не ждут.

Как же он меня бесит!

Глава 12

Я выскакиваю из офиса как ошпаренная.

Какого черта! Что он о себе возомнил!

Он со всеми так себя ведет? Полный неадекват! А сколько высокомерия!

Да уж, яблочко от яблони...

Он ведь не был таким раньше, откуда все это? Видимо, с большими деньгами приходит и снобизм.

Ну, теперь придется сдержать слово и действительно нанести удар по его репутации! Совсем не хочется бросать слов на ветер.

Меня трясет от переполняющих эмоций. Злость, обида, воспоминания прошлого.

Иду по проспекту в сторону дома, не замечая стекающие по лицу капли воды.

Мы познакомилась на практике в институте. Я училась на биологии, и летом после экзаменов наш факультет, вместо каникул, ездил на биологическую станцию почти на два месяца.

Располагалась она более чем в ста километрах от города, в глухих лесах и довольно далеко от ближайшего населенного пункта, а по соседству с ней — еще одна база от нашего университета — геологическая.

Природа вокруг просто невероятная — буйная и дикая. Мы собирали растения для гербариев, ловили насекомых, чтобы потом определить по определителю их вид, слушали пение птиц, запоминая их по голосам, сажали на местном огороде растения и ухаживали за ними, в общем, программа обучения была насыщенной и интересной.

Тот вечер нашей встречи я помню до сих пор, во всех деталях.

Воспоминания Валерии.

— Лер, мы идем на речку, ты с нами? — спрашивает меня Наташа, когда я захожу в нашу комнату.

— Не поздновато? — сомневаюсь я. — Может, завтра, сразу после занятий?

До речки добрых пару километров, когда дойдем, стемнеет уже. А местность пока еще незнакомая и не разведанная, мы же только вчера приехали. К тому же, преподаватели предупреждали нас о том, что течение в реке очень сильное, и не рекомендовали туда ходить.

— Ой, да брось, не будь занудой! А впрочем, чего я тебя уговариваю? Мы со Светкой идем, а ты как хочешь, — пожимает подруга плечами.

Погода очень теплая, а сидеть одной в комнате в общежитии не хочется. Поэтому я надеваю купальник под платье, беру полотенце и мы идем к реке. По дороге болтаем и смеемся, все на подъеме.

Большинство студентов, кроме таких как я — иногородних, до сих пор живут с родителями, так что сейчас, вырвавшись из-под их постоянной опеки, все чувствуют себя легко, ведь свобода пьянит.

Вдоль лесной дороги растут сосны, а воздух пахнет просто потрясающе! После городского смога даже немного кружится голова.

— Вы уже видели геологов? — спрашивает Света. — Мне Машка из первой группы сказала, что там такие парни — закачаешься!

— Да? — тут же заинтересовывается Наташа. — Ну-ка, ну-ка...

— Она говорит, что они приехали раньше нас на пару дней и, у них там в основном ребята, а девчонок мало...

— Ух ты! Значит, они уже прилично заскучали тут в лесу, и скоро появятся у нас! — потирает в предвкушении руки Наташка.

— Ну да... но блин! Я даже косметичку не взяла, прикинь! — расстроено качает головой Света.

— Ты что! Как ты так лоханулась? — Наташа смотрит на подругу так, словно та покуси-лась на святое.

— Так я же думала, что не надо! Мы же в лес ехали, а перед кем мне тут краситься? Перед комарами? Я ведь не знала, что геологи будут... — вздыхает она.

— Я тоже не взяла, не расстраивайся, — пытаюсь я поддержать подругу.

— Ой, да тебе она как будто нужна! — отмахивается от меня Света. — Ты вообще ведьма! И без косметики красотка. Нат, слушай, можно я твоей воспользуюсь, а? — жалобно просит она.

Наташа кривится, потом вздыхает.

— Ладно, но только чур в тушь не плевать!

Мы слышим шум, а вскоре выходим к реке. Ух ты! Как красиво!

Она широкая с песчаным берегом, до которого нужно спуститься по довольно широкому склону. Мы идем по тропинке гуськом.

Я иду последней, разглядывая траву вокруг, и срывая колоски, а потому не сразу замечаю, что наша мини-процессия затормозилась. Не успев вовремя остановиться, наступаю Светке на пятки.

— Ой, прости... — бормочу я. — Почему стоим?

— Блииин... тут парни! — слышу я шипение Наташи, которая впереди всех.

— Может, обратно повернем? — нерешительно спрашивает Света. — Вдруг это геологи, а я ненакрашенная...

— Да если геологи, то еще ничего, а вдруг какие местные?... Хрен знает, что от них ожи-дать! Давайте обратно пойдем, — поддерживаю я идею вернуться.

— Да нет, я уверена, что это геологи! — вновь шепчет Наташка.

— Откуда знаешь? — спрашивает Света.

— Они симпатичные!

— Ну так себе аргумент, — сомневаюсь я. — Как это подтверждает тот факт, что они геологи?

— И, кстати, их трое, как и нас... — улыбается Ната, игнорируя мой вопрос.

— Если симпатичные, то давайте все же пойдем к ним, — внезапно меняет свою позицию Света.

Да блин! Рисковать и влипнуть в историю мне совсем не хочется!

— Свет, ты же ненакрашенная, — напоминаю я подруге.

— Ну да, но...

— Лер, не хочешь с нами — возвращайся, а мы пойдем! — заявляет Наташа и, схватив не сильно сопротивляющуюся Светку под локоть, тянет ее вперед.

Вот черт! Ладно, что делать! Тащусь следом за ними.

Когда мы сходим с тропинки, я делаю шаг в сторону и, наконец, вижу берег и парней.

Ребята и правда похожи на студентов, впрочем, выглядят они на пару лет старше нас, скорее всего старшекурсники.

Двое — высокие и спортивные, третий среднего роста и довольно шуплый. На самом деле, симпатичные только первые двое, третий же выглядит типичным ботаником.

Один из ребят поворачивается и замечает нас.

— Ух ты! У нас гости! — расплывается он в широкой белозубой улыбке. — Привет, девчонки! Мы тут тут запланировали небольшой пикник и купание в реке. Присоединяйтесь!

— Вау, какой красавчик... — слышу я рядом тихий вздох, кажется Наташкин.

Парень и правда очень хорош. Высокий, широкоплечий, мускулистый. У него русые волосы, серо-голубые глаза, правильные черты лица, открытая красивая улыбка.

— Привет! — смущенно говорит Наташа. — Спасибо.

— Лех, постели девчонкам плед! Только не на песке, а на траве, — командует красавчик.

И “ботан” тут же расстилает на полянке неизвестно откуда достанное одеяло.

— Давайте знакомиться! Я — Витя! — улыбается первый парень. — Вот это Леха, — он кивает на мелкого рядом. — А вон тот хмурый тип...

— Меня зовут Арсен, — раздается бархатный хриловатый голос.

Глава 13

Обладатель голоса подходит к нам. Он не так красив, как его друг.

Чуть выше и при этом немного худее своего приятеля. У него тоже спортивная фигура, но он более “сухой”.

Его взгляд очень цепкий и внимательный, но он практически не улыбается, а между бровями небольшая морщинка.

— Я Наташа, это Света, а это Лера, — представляет всех нас подруга. — А вы геологи?

— Да, — кивает Витя. — Мы приехали в пятницу. Не знаю, зачем нужно было приезжать перед выходными, если можно было приехать как вы, сразу в понедельник...

Мы начинаем болтать об учебе и практике. В основном разговаривают Наташа и Витя, видимо, они самые коммуникабельные, остальные же просто слушают, периодически что-то вставляя.

Постепенно в разговор включаются почти все, только Арсен говорит мало.

Мне нравятся ребята. Они приятные и не пошлые. А ещё с ними весело и легко. Мы смеемся, пьем их колу, едим их печенье и сухарики, незаметно на нас спускаются сумерки.

Когда мы женским коллективом отходим далеко в сторону, за кусты, чтобы “попудрить носик” (да, так сказала Света, и, как по мне, звучит невероятно глупо!), то мгновенно разгорается жаркая дискуссия.

— Витя, такой красавчик! — тут же заявляет Наташка. — Я его себе забила, вы же не против?

— А мне Арсен понравился... — мечтательно вздыхает Светка.

— Ну да, он тоже хорош... — задумчиво потирает подбородок Ната. — Правда какой-то слишком холодный. Хм... А тебе который, Лер?

— А я не знаю, — пожимаю я плечами.

Я и правда не знаю. Оба парня интересные и симпатичные. И разные. Сложно кого-то выделить.

Витя очень красивый, приятный в общении, с открытой улыбкой, и располагает к себе.

Арсен же действительно несколько пугает истораживает, но от его взгляда я почему-то мгновенно вспыхиваю и смущаюсь. Есть в нем что-то такое...

— Как не знаешь? — удивляется Наташа.

— Они оба симпатичные, но Витя обаятельней, так что...

Так что, думаю, мне все же больше нравится Витя. Ну, наверное.

— Только не говори, что Леха! — и мы все дружно прыскаем от смеха.

Бедный Леха не понравился никому.

После нашего возвращения Наташа говорит:

— Давайте купаться!

— Да, точно! Мы же за этим пришли! — поддерживает ее Света.

Девчонки тут же начинают раздеваться, парни, глядя на них, тоже.

Ох, какие красивые у них фигуры! Разные, но оба невероятные! Я хорошо вижу их в довольно ярком свете полной луны.

Они поворачиваются в сторону реки.

— Лер, а ты чего? — обращается ко мне Света.

— Да вы идите, я тут подожду, — отвечаю я.

Мне не слишком хочется лезть в темноте в незнакомую речку.

— Я тогда тоже останусь, составлю тебе компанию, — говорит Витя и разворачивается.

— Ну вот... — разочарованно тянет Наташа и сердито смотрит на меня. — Мы же все вместе хотели идти купаться...

— Не хочу Леру одну оставлять, — поясняет он.

Вновь ловлю на себе испепеляющий Наташкин взгляд. Да она так скоро во мне дыру прожжет!

— Ладно, не буду отрываться от коллектива, — вздыхаю я и встаю.

Не очень хочется потом выяснять отношения с подругой и выслушивать ее обидки.

Развязываю пояс на платье и снимаю его через голову. Аккуратно складываю, чтобы не помять. Утюга-то в общежитии нет! После чего кладу на одеяло.

Когда распрямляюсь, замечаю, что все на меня смотрят. Я что, купальник забыла надеть? Или бюстик развязался? Резко выбрасывается адреналин.

Смотрю на себя — да нет, все в порядке. Ничего не понимаю.

Перевожу взгляд на Витю, стоящего рядом. Он разглядывает мое тело горящим взглядом. Я вспыхиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.